

ТРАДИЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЖЕНЩИН У ХАКАСОВ

THE TRADITION OF THE SOCIAL PROTECTION OF WOMEN IN KHAKASS SOCIETY

A. Makina

Annotation

The clan, Seok, and the Aal community of the middle 19th – early 20th centuries are the main forms of collective interaction of the Khakass people. They are those subjects of the assistance that solve everyday life problems applying real methods. Social assistance as a system of protecting people from risks in the community and with the help of the society originated in the tribal relations. It develops and exists as a special social institution created by the society for the special care of the citizens who are incapable of self-sufficiency and permanently or temporarily in need of public support. Due to her reproductive functions, the Khakass woman was traditionally considered to be an impure dirty creature and was somewhat prejudiced in social life but socially protected. As a result of the study the author draws to conclusion that the woman in the traditional Khakass society was socially protected through the community-generic structure. She is constantly under the care of the male population. When a child the woman under the tutelage of the father is in her parental home, then her husband is responsible for her. In case of special situations, when the woman was in a socially disadvantaged state, the family, the clan and the Aal community took care of her rehabilitation.

Keywords: Khakass ethnos, Khakassia, social protection, care, traditions of assistance, family, community, woman.

Макина Анастасия Ивановна
К.и.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова"

Аннотация

Род, сеок, аальная община середины XIX – начала XX вв., являлись основными формами социальной организации хакасов, выступали теми субъектами помощи, которые оказывали содействие в решении повседневных социальных проблем. Социальная помощь как система защиты человека от рисков в обществе зародилась в системе родовых отношений, развивалась и существовала как специальный социальный институт, созданный в целях попечения неспособных к самообеспечению людей, временно или постоянно нуждающихся в поддержке. Хакасская женщина, согласно традиционным представлениям, являлась "нечистым" существом и была ущемлена в социальной жизни, но при этом находилась под опекой, сначала родительской семьи, затем мужа и его родни. Помощь со стороны родственников и аальной общины предоставлялась ей в особых обстоятельствах: при вдовстве, при рождении внебрачного ребенка – во всех ситуациях, нарушающих нормальную жизнедеятельность женщины, родственники и аальная община способствовали ее социальной реабилитации.

Ключевые слова:

Хакасия, хакасский этнос, социальная защита, помощь, традиции помощи, род, община, женщина.

Как в традиционном так и в современном обществе семья, семья с детьми, женщина выступают главными объектами социальной защиты. На протяжении длительной этнической истории народы, населяющие современную Россию, выработали механизмы социальной помощи и защиты уязвимых групп населения, в том числе женщин, как центральных субъектов репродукции населения, воспитания поколений, а значит, сохранения жизнеспособности этноса. Период общинно – родовых отношений носит название архаического этапа социальной работы и характеризуется бытованием социальной помощи и поддержки в рамках семьи, рода, общины, у хакасов он охватывает середину XIX – начало XX вв., изобилует формами помощи и взаимопомощи различными категориям населения в разных сферах жизнедеятельности. Описание традиций социальной защиты в хакасском обществе обосновывает наличие исторического фундамента современной социальной работы в Респуб-

лике Хакасия. Целью статьи является характеристика традиций социальной помощи женщинам, существовавших в традиционном хакасском обществе. Метод исследования структурно-функциональный анализ.

Социальной проблемой принято считать социально-экономическую зависимость женщины от мужчин. Женщина не считалась платежной душой, не получала в надел покосов и пашен, не имела права наследования и финансово полностью зависела от мужа [Бутанаев, 2004. С.138]. Но приданное, которое женщина получала от отца при выходе в замужество, являлось гарантированной экономической базой жены и давало некоторую материальную свободу. В традиционном обществе экономическая и социальная зависимость жены от мужа была беспрекословной, но уже в период конца XIX – начала XX вв. женщины стали проявлять некоторую самостоятельность и пытались отстаивать свои имущественные интересы через обращения к административным управленцам. Обра-

щения женщин к родовым старостам подавались как родителями супруги, так и непосредственно самими обиженными женами. Так, например отец Елены по мужу Тиниковой просил родовое управление взыскать со своего бывшего зятя (он просто вернул дочь обратно, сказав, что не желает с ней жить) имущество, перешедшее ему в качестве приданого и возместить затраты на свадьбу – 106 рублей серебром.*

* ГКУ РХ "Национальный архив", Ф. И - 2. Оп. 1. Д. 152

Самостоятельно поданные прошения имели приблизительно общее содержание: женщина после смерти мужа или вследствие его расточительного поведения, либо после развода, жалуясь на притеснения самого мужа, его родственников, просит выделить часть имущества на проживание и воспитание оставшихся детей,* либо выбрать из числа общинников человека, который бы являлся опекуном имущества семьи,** или вернуть наследство родителей, выданное в виде приданого на свадьбе.*** Здесь справедливо будет отметить, что большинство хонгорских женщин не осмеливались публично устаривать разбирательства, а те, что прониклись новаторскими идеями, часто использовали общественность даже для реализации своих не всегда чистых помыслов. Так, например, через обращение к родовому старосте Бача Созыева пыталась взыскать с родственников умершего мужа средства на содержание сына, сама она якобы с сыном проживала у своего брата. После проведенного разбирательства выяснилось, что ребенок жил в доме родственников мужа и находился у них на полном обеспечении.****

* ГКУ РХ "Национальный архив", Ф. И - 5. Оп. 1. Д. 32. Л. 268

** ГКУ РХ "Национальный архив", Ф. И - 5. Оп. 1. Д. 32. Л. 39

*** ГКУ РХ "Национальный архив", Ф. И - 2. Оп. 1. Д. 1157. Л. 27

**** ГКУ РХ "Национальный архив", Ф. И - 5. Оп. 1. Д. 33. Л. 69

Еще одно обстоятельство, вследствие которого женщина приобретала статус социально уязвимой – вдовство. Семья – крайне важный социальный институт в традиционном обществе коренных жителей Хакасии, и поэтому люди считались полноценными лишь тогда, когда имели семью. Муж с женой являли собой единое целое [Семейная, 1980. С. 25]. Это имело символическое проявление в обычае плетения кос замужней женщине: в правую косу супруги вплетались так называемые "сугынды" (накладные косы) из волос мужа. Этот обычай являет представление хакасов о единстве мужа и жены. Он также имел место и в женской прическе: у молодой незамужней девушки волосы были заплетены во множество маленьких косичек – "сурмес", во время свадьбы эти косички распускали и заплетали две косы, в одну из них вплетались волосы с головы мужа, вдова после смерти мужа должна была распустить волосы и ходить так до 40 дней, затем ей заплетались две косы, но обратным плетением [Бутанаев, 1987 б. С. 63]. Описание института вдов, то есть устоявшейся системы мер по оказанию общиной

или родовой помощи женщине, которая оказалась в уязвимом положении крайне скудны. Так, описывая быт карагасов, В. Н. Васильев подробно характеризует меры общественного призрения бедных и бездетных вдов, которые живут в обществе на положении пенсионеров, расходы на поддержание жизни которых разделяются среди всех податных плательщиков 17–18 лет. Вдовы кочуют, присоединяясь к какой-нибудь группе семей охотников, охотники делятся с ними своею добычей, причем каждой вдове полагается такая же часть мяса, как и семье каждого охотника, то же касается и дележа шкур убитых зверей. Вдовцы же не живут за счет общественного призрения, так как они до глубокой старости сами продолжают охотиться [Васильев, 1910. С. 26]. Вдова была социально защищена степными законами: женщина наследовала все имущество мужа и могла им распоряжаться до совершеннолетия детей; если женщина имела детей, то ее попечительством занимались дети. Так, исследователь степного права хакасов Н. Н. Несар – Несарцев пишет: "Если умирает отец, имевший малолетних детей, то все имущество переходит во владение вдовы, которая считается полноправной хозяйкой и собственницей до тех пор, пока не подрастет один из сыновей и не женится..." [Несар – Несарцев, 1905. С. 42]. Женщине также разрешалось вторично выйти замуж, при этом ее приданое и личные вещи оставались при ней [Бутанаев, 1987 а. С. 163]. Что касается последнего, то в семейно – родственных отношениях минусинских татар имел место левират. При согласии, а иногда и принуждая, молодую вдову отдавали в замужество за младшего брата умершего мужа или за младшего родственника, деверя (халдых – букв. остаток) женили на невестке (нигиче) и назывался данный обычай "халдыха киргени" [Патачаков, 1981. С. 98]. Положительной стороной заключения подобного брака было то, что семья сохранялась в рамках рода, дети оставались и воспитывались внутри сеока, имущество семьи сохранялось, и семья оставалась полноценной. Некоторые авторы отмечают, что существование такого обычая показывает заботу хакасов о целостности и благосостоянии семьи, о том, чтобы дети имели и мать и отца, могли наблюдать взаимоотношения между супругами [Шафиро и др. 1960. С. 48].

При выполнении норм степных законов хакасов также имелись и перегибы, когда женщину против ее воли выдавали замуж родственники умершего мужа и она искала поддержку у общины через обращение к родоначальнику. Так, Федосья Адиякова написала прошение о том, что ее свекровь и родственники мужа требуют, чтобы она вышла в замужество за младшего брата, отобрали у нее все имущество. Родоначальник постановил, чтобы родственники умершего прекратили все притеснения по отношению к Федосье, так как они (Федосья и свекровь) приняли крещение и степными законами более не должны руководствоваться.* Кроме того, вдовы имели особое расположение к себе общины и все их обращения с жалобами разрешались положительно, общество старалось

их не обидеть. Так, например, в книге общественных приговоров Абаканской инородной управы существует жалоба от вдовы, у которой родственники мужа забрали вместе нажитое имущество, и родовой староста постановил его вернуть и строго отслеживал выполнение предписания. * * * Также в архиве имеется дело о разбирательстве между двумя инородцами – Варламом и вдовой Евдокией. Суть разбирательства заключалась в том, что покос, который после смерти мужа перешел в пользование жены, был выкошен Варламом Тугужековым. После проведенного анализа, управа постановила вернуть вдове половину выкошенного сена (поскольку обидчик затратил усилия на покос и уборку сена) или отдать деньгами 27 рублей. * * *

* ГКУ РХ "Национальный архив", Ф. И - 2. Оп. 1. Д. 812. Л. 1 - 9

** ГКУ РХ "Национальный архив", Ф. И - 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 233 - 243

*** ГКУ РХ "Национальный архив", Ф. - 142. Оп. 1. Д. 1. Л. 32

Одной из форм проявления содействия в похоронах и помощи при утрате близкого человека является обычай "теезиг", суть которого заключалась в том, что родственники навещали вдового человека, таким образом разделяя с ним горечь потери [Бутанаев, 2004. С. 55]. Согласно этому обычаю родственники привозили с собой специальные подарки, состоявшие из продуктов и одежды.

Социально ущемленной женщина могла оказаться и при другом обстоятельстве, а именно рождении внебрачного ребенка. Вообще все проявления неполной семьи в традиционном обществе коренного населения Хакасии воспринимались как социальная аномалия.

Рождение внебрачного ребенка для девушки считалось большим позором. Такое дитя называли "сурас – пала" [Бутанаев, 1999. С. 122]. Девушки, родившие вне брака, не были в почете, они уже не могли рассчитывать

на подобающее замужество и должны были ходить с одной косой. Хакасская пословица гласит: "Палгастыг чирче чорбе, палаллыг хат алба, Тлолыг чирче чорбе, тулунныг хат алба – По грязному месту не ходи, бабу с ребенком в жены не бери, по болоту не ходи, женщину с косой не бери" [Хакасская, 1960. С. 10]. Степные законы в данной ситуации были на стороне обманутой девушки, дети в традиционном обществе коренных жителей Хакасии являлись большой ценностью, общество заботилось и о внебрачном ребенке и о его матери. Как пишет губернатор Енисейской губернии: "узнавали имя отца ребенка и заставляли жениться, если он отказывался, то должен был дать семье девушки коня, овчинную шубу и 25 рублей, такую же лошадь отдают и мужу за бесчестие" [Степанов, 1835. С.26]. Степной закон обязывал воспитывать ребенка до семилетнего возраста семьей матери, а затем до совершеннолетия семьей отца [Бутанаев, 1987 а. С. 161].

Таким образом, традиционное хакасское общество выработало свои механизмы социальной защиты женщин, что характеризует наличие истоков профессиональной социальной работы на территории Республики Хакасия. Женщина в традиционном хакасском обществе была социально защищена в рамках общинно-родового устройства. Она постоянно находилась под опекой мужского населения: в детстве – в родительской семье под опекой отца, затем ответственность за нее нес муж. В случае возникновения особых ситуаций семья, род и аальная община содействовали ее социальной реабилитации. Коренным населением Республики Хакасия был выработан механизм социальной защиты женщин, оказавшихся в социально-уязвимом положении: защита имущественного положения, социальная поддержка вдов и одиноких матерей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутанаев В. Я. К истории семьи и семейного права хакасов (19 – нач. 20 века) // Традиционные верования и быт народов Сибири 19 – нач. 20 в. отв. ред И. Н. Гемуев, А. М. Сагалаев. – Новосибирск: издательство "Наука" сибирское отделение, 1987 а. – С. 155–164.
2. Бутанаев В. Я. Свадебные обряды хакасов в конце XIX начале XX вв. // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1987 б. – С. 179–193.
3. Бутанаев В. Я. Степные законы Хонгорая / Авт. Бутанаев В. Я. – Абакан: Издательство Хакасского Государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2004. – 279 с.
4. Бутанаев В. Я. Хакасско – русский историко – этнографический словарь. Учебное пособие для преподавателей гуманитар. вузов тюркоязычных республик России. – Абакан: УПП "Хакасия", 1999. – 236 с.
5. Васильев В. Н. Краткий очерк быта карагасов. – Москва: типография Императорского Московского Университета, 1910. – 78 с.
6. Несар – Несарцев Н. Н. Материалы к изучению обычного права инородцев Минусинского уезда // Сибирский наблюдатель. Кн.3. 1905. – С. 32–46.
7. Патачаков К. М. Семейно – родственные отношения у хакасов // Вопросы этнографии Хакасии – Абакан: ХАКНИИЯЛИ, 1981. – С. 81–101.
8. Семейная обрядность народов Сибири: опыт сравнительного изучения. – Москва: издательство "Наука", 1980. – 240 с.
9. Степанов А. П. Енисейская губерния, ч. 1, Санкт – Петербург, 1835. – 436 с.
10. Хакасская пословицы, поговорки и загадки (на хакасском и русском языках) Сост. и перевод У. Н. Кирбижековой. – Абакан: Хакасская областная типография, 1960. – 89 с.
11. Шафири И.Б., Ултургашев С.П., Музьяев В.Ф., Анжиганов В.С. Долголетие. Долгожителю Хакасии.– Абакан: Хакасское книжн. издательство, 1960.– 69 с.